

КАЖДЫЙ рабочий день писателя начинается одинаково: он садится за пишущую машинку.

«Я пытаюсь начать писать с девяти часов утра. Если получается, значит, все хорошо. Если нет, значит, что-то не в порядке. Я осматриваю письменный стол и если не нахожу красной розы, да-да, еще не распустившегося красного бутона, то в сердцах кричу жене: «Ты же знаешь, что без этого я не могу работать! Сейчас же носи сюда розу!». И вдруг чувствую, как приходит вдохновение».

Этим изнурительным страхом перед надвигающимся мигмом озарения и ритуалом борения с самим собой начинается каждый будничнейший день 54-летнего Габриэля Гарсиа Маркеса, в настоящее время самого знаменитого латиноамериканского писателя, которого вот уже несколько лет подряд прочат в лауреаты Нобелевской премии. Его романы «Листопад», «Час зла», «Осень патриарха» вышли миллионными тиражами. А самое значительное произведение «Сто лет одиночества» издано на 32 языках общим тиражом 10 миллионов.

Но ему самому это не придало уверенности: без своей электрической машинки с корректирующей лентой он как без рук — не может терпеть никаких опечаток. «Тысячи чертей мешают войти к богу в рай», — шутит писатель. И в неустанной борьбе с повседневными мелочами Маркес рождает лишь несколько строчек в день, дарит миру эти несколько несравнимых по своей поэтике, реализму и политической взрывной силе строк.

ИСТОРИИ Габриэля Гарсиа Маркеса происходят на Карибском побережье Колумбии, в тропическом мире у моря, словно отлитого из стекла, где жара нестерпима и ливневые дожди напоминают прямо-таки всемирный потоп. В этом уголке планеты смешались испанские, индейские и африканские легенды. После сотен лет освободительной борьбы, пока все еще не увенчавшейся успехом, в стране царят насилие и угнетение.

В книгах Маркеса всегда снова и снова возникает полное мифического ореола местечко Макондо. Это Аракатака — место рождения автора, в колумбийской провинции Магдалена. И в литературном мире автора можно без труда узнать атмосферу его детства и семейного окружения начиная с самого дня рождения.

«У меня было 16 братьев и сестер. Но я был единственным, кто вырос в доме деда, который в годы войны был майором, не героем, но по местным масштабам значительной личностью. Вокруг бурлил сумасшедший дом. Его жена, мои сестры, кузины по-своему сходили сума, словно жили в каком-то совсем ином мире. Они рассказывали мне массу фантастических вещей, правдивых и придуманных историй. Но я был счастлив в этой среде, хотя мне иногда становилось просто страшно. Единственное, что всегда возвращало меня из созданного моим воображением мира, был реализм моего деда».

Этот вошедший в кровь реализм никогда не покидал Маркеса. Он неохотно изучал юриспруденцию, но зато охотно работал журналистом в колумбийской газете «Эспектадор», был ее корреспондентом за границей, пока к нему не пришел первый литературный успех. Он писал острые политические репортажи из Вьетнама, Анголы, Кубы, был связан дружескими узами с Фиделем Кастро и с известным священником Камило Торесом.

В 1978 году левые силы выдвинули его кандидатуру на пост президента страны, но успеха не добились. С тех пор писатель вынужден жить в эмиграции.

Вторжение Маркеса в литературу и политику связано с одной историей, о которой крупными заголовками рассказывали когда-то газеты. В 1954 году писатель как репортер газеты «Эспектадор» познакомился с матросом, который был смыт волной в открытое море с эсминца «Калдес» и десять дней находился в Карибском море. Луис Аляндра Веласко стал национальным героем прежде, чем он смог рассказать о причинах своей Одиссеи: происшествие на эсминце при нормальном волнении моря произошло из-за того, что он был перегружен контрабандными товарами из США.

Коротко о себе

(рассказывает писатель Габриэль Гарсиа Маркес)

Репортер Маркес за четырнадцать дней написал историю приключений матроса под безобидным названием «Рассказ потерпевшего крушение». После публикации семи частей тираж газеты удвоился. А тогдашнее правительство военного диктатора Густаво Рояса Пиниллы уже не могло остановить печатание серии. Лишь позднее оно на некоторое время приостановило выпуск газеты. Тогда друзья Маркеса стали опасаться за его жизнь. «Они ожидали, что со мной может обязательно что-то случиться, когда я наивно просиживал до самого утра в баре. Ведь достаточно было разыграть потасовку пьяных, а это совсем нетрудно. Спасая меня, коллеги из газеты отправили меня в 1955 году в Женеvu специальным корреспондентом — освещать встречу на высшем уровне. С той поры и началась моя интернациональная карьера».

Произведение «Рассказ потерпевшего крушение» многие сравнивают с произведением Хемингуэя «Старик и море», и в этом сам автор сегодня уже не находит ничего особенного. «Я прочел произведение Хемингуэя незадолго до того, как пересказал историю пострадавшего матроса. На мой взгляд, слабость этого произведения во внутреннем отражении происходившего. Я тогда сказал себе: эту внутреннюю пустоту в своем рассказе я должен чем-то заполнить».

Мой собеседник не был писателем. Многие детали показались матросу совсем незначительными. Но когда я его прямо спрашивал: «Что ты делал, когда тебе казалось, что ты ничего не делаешь?» — он начинал непринужденно вспоминать. Поэтому в этой истории нет пустоты».

Этими словами закончил свой рассказ одетый в рабочий комбинезон Маркес при встрече в Париже. Он быстро пересек Монпарнас и вскочил в проходивший автобус.

Он не ездит больше в такси из соображений предосторожности после того, как в последние полгода одна угроза следует за другой. Маркес исчез, но он снова сегодня в пути где-то между Парижем, Монреалем, Мехико или Гаваной.

(«Штерн»—АПН).